

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 4 (111). С .252–261.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
 Vol. no. 4 (111). P. 252–261.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
 (юридические науки)**

**ТАКТИКА И ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
 ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.25.44.023

Смолин Алексей Владимирович, Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, avsmolin1@gmail.com

Введение. В настоящее время одной из существенных проблем уголовного судопроизводства является нестабильность следственной практики по вопросам добывания и использования доказательственной информации. Субъекты деятельности по выявлению и расследованию преступлений применяют известные им технологии производства процессуальных действий, при этом не задумываясь, что неотъемлемая составная часть формирования доказательств и доказательственных систем – криминалистическая тактика, представляющая собой маневрирование информацией, процедурными и техническими ресурсами.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования являются источники научной литературы по проблемам криминалистической тактики и доказательственного права. Методологическая база исследования состоит в применении диалектического метода научного познания, общенаучных и частнонаучных методов, таких как анализ, сравнение и синтез.

Результаты исследования. В рамках проведенного исследования выявлены закономерности уголовно-процессуальной технологии и криминалистической тактики, влияющие на снижение рисков добывания доказательственной информации и повышение эффективности ее использования при построении систем доказательств.

Выводы и заключения. Сформирован универсальный тактический алгоритм преобразования доказательственной информации.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, доказательственная информация, тактика доказывания, технология доказывания

Для цитирования: Смолин А. В. Тактика и технология преобразования доказательственной информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 4. С. 252–261.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.25.44.023

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

TACTICS AND TECHNOLOGY FOR TRANSFORMING EVIDENTIARY INFORMATION

Aleksey V. Smolin, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Nizhny Novgorod, Russian Federation, avsmolin1@gmail.com

Introduction. Currently, one of the significant problems of proving is the instability of investigative practice on the issues of extraction and use of evidentiary information. Practitioners automatically apply known to them technologies of production of procedural actions, without thinking that an integral and integral part of the formation of evidence and evidentiary systems is criminalistic tactics, which is maneuvering information, procedural and technical resources.

Materials and methods. Theoretical basis of the study is the sources of scientific literature on the problems of criminalistic tactics and evidentiary law. The methodological basis of the study consists in the application of dialectical method of scientific cognition, general scientific and private scientific methods.

The Results of the Study. Within the framework of the conducted research the regularities of criminal procedural technology and forensic tactics influencing the reduction of risks of extracting evidentiary information and the efficiency of its use in the construction of evidence systems are revealed.

Findings and Conclusions. A universal tactical algorithm for transforming evidentiary information is formed.

Keywords: evidence, proving, evidentiary information, tactics of proving, technology of proving

For citation: Smolin A. V. Taktika i tekhnologiya preobrazovaniya dokazatel'stvennoj informacii [Tactics and technology for transforming evidentiary information]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 4 (111), pp. 252–261.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.25.44.023

Проблемы формирования доказательств и доказательственных систем преимущественно относят к ведению уголовного процесса. В традиционном понимании преобразование доказательственной информации достигается посредством применения к ней нормативно закрепленных процедур, в результате чего происходит формирование уголовно-процессуального доказательства. Однако преждевременно утверждать, что в таком случае оно будет окончательно сформировано. В дальнейшем содержащаяся в доказательствах информация интерпретируется для установления фактов, имеющих значение для расследования, на основе которых впоследствии строятся доказательственные системы.

Стоит отметить, что нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие вопросы доказывания, преимущественно носят диспозитивный характер, тем самым предоставляя субъектам расследования правоусмотрение на распоряжение их правами для выбора наиболее эффективного способа достижения целей уголовного судопроизводства в конкретной сложившейся ситуации. В связи с этим при формировании каждого конкретного доказательства, доказательственного факта и доказательственной системы должны использоваться два рода положений. Первое – уголовно-процессуальная технология, то есть закрепленная законом форма преобразования информации и ее существования в материалах уголовного дела. Второе – тактическая криминалистическая рекомендация, то есть наиболее рациональный порядок преобразования информации.

В юридической литературе достаточно подробно исследованы тактические особенности производства отдельных следственных действий, затронуты вопросы как их общих закономерностей, так и применительно к отдельной ситуации или же категории преступлений. При этом практически невозможно встретить общие рекомендации, содержащие методологическую программу подготовки и производства, подходящую ко всем средствам получения доказательственной информации, а тем более учитывающие особенности ее дальнейшего использования.

Технология доказывания – само по себе не новое понятие. С. В. Власова дает ему следующее определение: «совокупность приемов и способов, с помощью которых формируются доказательства и основанные на них факты» [1, с. 66]. Но как уже было отмечено, диспозитивный характер ряда уголовно-процессуальных норм можно трактовать как положения тактического характера. Однако по этому поводу есть и иные мнения.

Ряд авторов полагает, что в законе не может содержаться положений, которые можно было бы отнести к тактике производства процессуальных действий. А. Н. Васильев, разделяя данную точку зрения, отмечает, что «тактический прием не обязателен к исполнению – это рекомендации» [2, с. 39]. Аналогичной позиции придерживается и С. П. Митричев. По его мнению, «тактические рекомендации – это не нормы закона, они используются следователем по его усмотрению» [3, с. 38]. Развивая указанные идеи, В. И. Комиссаров пишет, что «возведение тактического приема в норму закона порождает качественные его изменения (рекомендательный характер исполнения переходит в обязательный)» [4, с. 28]. Приведенные обоснования отсутствия в нормах закона тактических положений объединяет то, что, по мнению данных авторов, они не должны носить характер предписания об их обязательном выполнении, то есть тактическими могут считаться только те действия, которые не находят своего отражения в нормах закона, а содержатся исключительно в тактико-методических рекомендациях.

Другая группа авторов высказывает мнение, что нормативное регулирование тактического приема не отменяет его сути [5, с. 25; 6, с. 211; 7, с. 44]. Как отметил О. Я. Баев, действующий УПК РФ¹ впервые в истории содержит общие правила производства всех следственных действий, которые в свою очередь являются не только

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 21 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.11.2024).

исключительно уголовно-процессуальными нормами, но и тактически содержательными. Кроме того, он делает вывод, что «все сказанное позволяет рассматривать содержащиеся в уголовно-процессуальном законе положения в качестве обобщенных процессуально-тактических приемов и рекомендаций по производству следственных действий» [8, с. 244]. Мы разделяем указанную точку зрения, что в тактическом маневрировании могут использоваться положения уголовно-процессуального закона.

Отличие нормативно закрепленных положений, имеющих тактическое значение, от традиционно криминалистических заключается в том, что изначально в законе содержится меньшее количество альтернатив. В некоторых случаях они и вовсе отсутствуют. Однако именно это и является отправной точкой для использования уже классических криминалистических рекомендаций. Кроме того, если криминалистические положения носят рекомендательный характер, то нормативно закрепленные в подавляющем большинстве случаев требуют обязательного выбора одной из них. Таких альтернатив при производстве различного рода следственных и иных процессуальных действий в УПК РФ огромное количество.

Таким образом, мы думаем, что диспозитивный характер многих норм УПК РФ существенно влияет на выбор тактики производства конкретного процессуального действия. Нормы уголовно-процессуального закона, содержащие термин «вправе», необходимо считать нормами тактического характера. Это позволяет субъектам доказывания в установленных границах норм права маневрировать находящимися у них в распоряжении средствами для достижения цели деятельности по выявлению и расследованию преступлений. Как отметил А. Ф. Лубин, «диспозитивность может касаться как самого предмета и объема доказывания, так и выбора процессуальных средств, которые участник процесса может использовать для обоснования своих требований и возражений. Диспозитивный характер решений в уголовном процессе означает тактическую свободу субъектов распоряжаться своими процессуальными правами, включая права по доказыванию, в своих процессуальных интересах» [9, с. 425].

Вместе с тем важно одно – такое маневрирование нормами закона, как и маневрирование собственно криминалистическими средствами, сопряжено с риском. Любое действие, которое направлено на получение значимой информации, притом без разницы – доказательственной или ориентирующей – само по себе тактическое, поскольку тактика нужна везде, где присутствует риск. В деятельности по выявлению и расследованию преступлений он присутствует всегда.

Расследование уголовного дела априори рискованно по своей сути. В особенности это касается вопросов доказывания. Собираение доказательственной информации, ее сохранение и использование всегда осуществляется в условиях противоборства. Что касается криминалистической тактики, как отметил Л. Я. Драпкин, наиболее часто можно услышать о закономерностях отношений в системе «человек-человек», поскольку речь идет обычно о противоборстве людей [10, с. 133]. Однако тактические рекомендации применяются и в отношении овеществленных объектов. К примеру, когда говорится об особенностях осмотра документов или же различного рода вещественных доказательств, тогда, по мнению А. Н. Стуликова, которое мы разделяем, объектами применения тактики в процессе

деятельности по выявлению и расследованию преступлений могут выступать люди, документы и предметы [11, с. 111].

Тактика, как справедливо отметил А. Ф. Лубин, может относиться к действиям, направленным на:

- а) «риск-добывание» доказательств;
- б) «риск-интерпретацию» (обработку) доказательств;
- в) «риск-представление» этих доказательств;
- г) «риск-использование» [12, с. 174].

Добывание состоит в обнаружении источников доказательственной информации, извлечении доказательственной информации и придании ей статуса доказательств.

Интерпретация – декодирование информации и правильное ее восприятие.

Представление – использование доказательственной информации для аргументации сформированных фактов.

Использование – формирование доказательственных систем для обоснования принимаемых решений.

Целью использования тактических рекомендаций является нахождение и соблюдение той линии поведения, которая позволит извлечь из источника и преобразовать в доказательство информацию с наименьшими ее потерями, а также найти ей наиболее адекватное применение при установлении обстоятельств доказывания, то есть максимально снизить каждый из четырех приведенных видов риска.

Решение проблемы снижения рискованности в процессе добывания доказательственной информации и повышения эффективности ее использования при формировании доказательственных фактов и систем доказательств видится в алгоритмизации данного процесса, а именно выведении общих закономерностей, анализ которых позволит унифицировать данную процедуру.

Попытки формирования универсального алгоритма проведения различного рода действий, направленных на получение значимой информации, уже ранее предпринимались в криминалистике. Так, С. Ю. Журавлев предложил универсальный тактико-методический алгоритм [13, с. 279–280], состоящий из двух аспектов:

1. Информационный аспект, включающий в себя: анализ ситуации поступления сведений и их содержания, выявление в них противоречий, определение аргументов обоснования производства тактического действия, формулирование цели и задач, прогнозирование полученной информации, возможных ошибок и противодействия.

2. Процедурно-технический аспект, включающий в себя: определение участников тактического действия, расчет информационного, технико-криминалистического и специального обеспечения, возможных тактических действий участников, особенности применения техники.

Согласно нашей гипотезе алгоритм преобразования доказательственной информации выходит за пределы единичного процессуального действия. Вопросы тактики прослеживаются от источника информации до ее использования в системе доказательств по уголовному делу. Тогда и криминалистическая тактика сводится не к порядку производства отдельных следственных действий, как это принято,

а к прохождению доказательственной информации через уровни ее преобразования с наименьшими потерями.

Уровень следов. Анализ материалов дела позволяет обнаружить потенциальный источник доказательственной информации. Объектом анализа могут являться материалы оперативно-розыскной деятельности, уже полученные сведения и доказательства по уголовному делу, а также предположения-версии следователя. К каждому источнику информации по результатам анализа подбирается наиболее адекватное процедурное действие, которое позволит извлечь сведения, имеющие значение для доказывания.

Уровень доказательств. Криминалистический анализ данных позволяет проанализировать складывающуюся следственную ситуацию и принять наиболее оптимальное тактическое решение, которое даст возможность получить информацию с наименьшей потерей в условиях риска. Маневрирование осуществляется за счет средств получения доказательственной информации исходя из фактических и юридических оснований принятия тактического и процессуального решения.

Неотъемлемой частью данного этапа является прогнозирование различных вариантов развития проводимого действия. Чем больше вариантов мы сможем просчитать, тем более мы будем готовы к различным вариантам развития событий. Гораздо проще столкнуться с той ситуацией, которую ты уже пережил, хотя бы на методическом уровне.

Уровень доказательственного факта. Доказательственный факт – это выводное знание. Он существует на логическом уровне мышления субъекта расследования. Формирование доказательства – только промежуточный шаг в доказывании. Само по себе единичное доказательство ничего не обосновывает. Оно может существовать только в совокупности однородных, раскрывающих тот или иной доказательственный факт. Как отметили С. Л. Кисленко и М. М. Менжега, в практической деятельности зачастую возникают проблемы компоновки доказательств: «субъекты доказывания неверно интерпретируют значение источников получения доказательственной информации по делу, а также ошибочно определяют тактически правильную последовательность их исследования» [14, с. 137]. Доказательственный факт приводит нас к выводному знанию (предположению), которое мы пытаемся обосновать с помощью полученной доказательственной информации. Тогда и тактическая составляющая данного уровня состоит в том, насколько убедительно мы сможем представить то или иное доказательство, какой факт постараемся аргументировать. Кроме того, в вопросе тактики формирования доказательственного факта важное значение имеет время представления того или иного доказательства, порядок его представления.

Необходимо понимать, что после такого рода аргументации стороне защиты станет известно о находящейся в нашем распоряжении доказательственной информации, что позволит ей сформировать защитные версии, тем самым предоставив свой альтернативный доказательственный факт.

Уровень систем доказательств. Доказательственные системы можно классифицировать по различным основаниям. Но в целом общепринято это делать по

элементам предмета доказывания. Любая система доказательств должна преследовать одно – быть основанием принятия законного и обоснованного решения, которое может быть тактическим и процессуальным, промежуточным и итоговым. Принятое решение должно быть убедительным и непротиворечивым. В данном случае тактическую сторону необходимо отождествлять с критериями достаточности, убедительности, обоснованности принимаемых таким образом решений. Тактика формирования системы доказательств должна заключаться в анализе:

- полноты раскрытия каждого из обстоятельств элемента предмета доказывания;
- противоречий в системе доказательств и фактических данных предъявленного обвинения;
- противоречий между содержанием доказательств.

Таким образом, по результатам исследования представляется возможным сформировать универсальный тактический алгоритм преобразования доказательственной информации:

1. Выявление источника доказательственной информации и выбор способа ее извлечения включает следующие действия:

- анализ криминальной ситуации и сформированных посредством нее проверки материалов;
- выявление потенциального источника доказательственной информации;
- формирование тактических решений о проведении процессуального действия, исходя из результатов анализа складывающейся следственной ситуации;
- определение наличия фактических и юридических оснований производства процессуального действия;
- определение целей и задач процессуального действия, его возможных результатов;
- выбор наиболее целесообразных способа, порядка и условий проведения процессуального действия, исходя из нормативно закрепленных предписаний.

2. Версионный анализ содержит выдвижение предположений о:

- средствах работы с источниками следовой информации;
- количестве и качестве значимой доказательственной информации, которую представляется возможным получить;
- возможных типах развития тактических ситуаций;
- возможных тактических приемах и комбинациях, которые будут применяться в ходе производства процессуального действия.

3. Прогнозирование развития ситуации, при котором необходимо определить:

- возможные риски при подготовке и производстве процессуального действия;
- возможные ошибки субъектов, производящих процессуальное действие;
- способы возможного противодействия лиц, участвующих в процессуальном действии;
- тактические приемы преодоления противодействия.

4. Планирование производства процессуального действия включает в себя выбор:

- места и времени производства процессуального действия;

- участников и выполняемых ими функций;
- содержания инструктажа участников процессуального действия;
- применяемых технико-криминалистических средств и методов;
- порядка и содержания мероприятий в ходе производства процессуального действия.

5. Получение и закрепление доказательственной информации. На данном этапе происходит:

- осуществление подготовительных мероприятий непосредственно перед производством процессуального действия, корректировка первоначального плана;
- выполнение ранее запланированных мероприятий;
- устранение возможных расхождений от первоначального плана;
- закрепление доказательственной информации.

6. Использование доказательственной информации для формирования доказательственных фактов. Оно состоит в:

- формировании доказательственного аргумента;
- установлении обстоятельств совершенного деяния, о существовании которых можно предположить исходя из полученной информации;
- выбор способа аргументации доказательственного факта.

7. Формирование доказательственных систем включает в себя:

- определение элементов предмета доказывания, раскрываемого полученной информацией;
- выявление возможных противоречий между вновь полученной и имеющейся в деле доказательственной информацией;
- определение полноты раскрытия элементов предмета доказывания полученной информацией;
- на основании совокупности доказательственной информации – принятие законного и обоснованного решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власова, С. В. Технологии формирования уголовно-процессуальных доказательств // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 65–69.

2. Васильев, А. Н. Следственная тактика. М., 1976. 197 с.

3. Митричев, С. П. Теоретические основы советской криминалистики. Введение в науку : учеб. пособие. М., 1965. 92 с.

4. Комиссаров, В. И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. Саратов, 1980. 124 с.

5. Баев, О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977. 114 с.

6. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие. М., 2001. 837 с.

7. Винберг, А. И. Некоторые актуальные вопросы советской криминалистики // Советское государство и право. М., 1962. № 5. С. 44–50.

8. Баев, О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности): науч.-практ. издание. М., 2017. 480 с.
9. Лубин, А. Ф. Юридическая конструкция уголовно-процессуальных норм и тактика следственных действий // Юридическая техника. 2013. № 7–2. С. 422–426.
10. Драпкин, Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. 163 с.
11. Стуликов, А. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 209 с.
12. Лубин, А. Ф. Риски и ошибки в принятии уголовно-процессуальных решений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1 (17). С. 173–175.
13. Журавлев, С. Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. 520 с.
14. Кисленко, С. Л., Менжега, М. М. Юридические факты и технологии криминалистической деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С.133–142.

REFERENCES

1. Vlasova S. V. Tekhnologii formirovaniya ugovolno-protseessualnykh dokazatelstv [Technologies of formation of criminal procedural evidence]. Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 2(58), pp. 65-69.
2. Vasiliev A. N. Sledstvennaya taktika [Investigative tactics]. M., 1976, 197 p.
3. Mitrichev S. P. Teoreticheskie osnovy sovetskoy kriminalistiki. Vvedenie v nauku [Theoretical foundations of Soviet criminalistics. Introduction to the science]. M., 1965. 92 p.
4. Komissarov V. I. Nauchnye, pravovye i нравstvennye osnovy sledstvennoy taktiki [Scientific, legal and moral foundations of investigative tactics]. Saratov, 1980, 124 p.
5. Baev O. Y. Kriminalisticheskaya taktika i ugovolno-protseessualnyy zakon [Criminalistic tactics and criminal procedural law]. Voronezh, 1977, 114 p.
6. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki [Course of criminalistics]. M., 2001, 837 p.
7. Vinberg A. I. Nekotorye aktualnye voprosy sovetskoy kriminalistiki [Some topical issues of Soviet criminalistics]. Soviet State and Law. M., 1962, no. 5, pp. 44-50.
8. Baev O.Ya. Sledovatel (osnovy teorii i praktiki deyatelnosti) [Investigator (basics of theory and practice of activity)]. M., 2017, 480 p.
9. Lubin A.F. Yuridicheskaya konstruktsiya ugovolno-protseessualnykh norm i taktika sledstvennykh deystviy [Legal construction of criminal procedural norms and tactics of investigative actions]. Juridicheskaya Technika. 2013, no. 7-2, pp. 422-426.
10. Drapkin L. Y. Osnovy teorii sledstvennykh situatsiy [Fundamentals of the theory of investigative situations]. Sverdlovsk, 1987, 163 p.

11. Stulikov A. N. Uголовно-protsessualnye i kriminalisticheskie aspekty predstavleniya dokazatelstv [Criminal-procedural and criminalistic aspects of the presentation of evidence] : dissertation of candidate of law. Nizhny Novgorod, 2002, 209 p.

12. Lubin A. F. Riski i oshibki v prinyatii uголовно-protsessualnykh resheniy [Risks and errors in making criminal procedural decisions]. Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012, no. 1(17), pp. 173-175.

13. Zhuravlev S. Yu. Metodologicheskie osnovy sovershenstvovaniya metodiki rassledovaniya prestuplenij v sfere jekonomiki : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Methodological bases of improvement of the methodology of investigation of crimes in the sphere of economy : dissertation of Doctor of Law]. Nizhny Novgorod, 2022, 520 p.

14. Kislenco S. L., Menzhega, M. M. Yuridicheskie fakty i tekhnologii kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Legal facts and technologies of criminalistic activity]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023, no. 1 (25), pp. 133-142.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смолин Алексей Владимирович, заместитель начальника кафедры криминалистики. Нижегородская академия МВД России. 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Старший преподаватель кафедры судебной экспертизы. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603022, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Smolin Aleksey Vladimirovich, Deputy Head of the Department of Forensic Science. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye highway, 3.

Senior lecturer of the department of forensic expertise. National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 603022, Nizhny Novgorod, Gagarin avenue, 23.

Статья поступила в редакцию 18.07.2024; одобрена после рецензирования 19.08.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 18.07.2024; approved after reviewing 19.08.2024; accepted for publication 19.09.2024.